
А. А. БУРХАНОВ

**ЗОЛОТООРДЫНСКИЕ ПАМЯТНИКИ
ПОВОЛЖЬЯ: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ
ИЗУЧЕНИЯ, СОХРАНЕНИЯ
И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ**

**(по материалам исследований поселений XIII–XVI вв.
в Среднем и Нижнем Поволжье в 1995–2004 гг.)**

История изучения археологических памятников Поволжья эпохи средневековья имеет богатые традиции. Однако слабым звеном пока остается исследование памятников эпохи Улуса Джучи и позднезолотоордынских (татарских) государств XV–XVIII вв. Это связано как с объективными, так и с субъективными причинами (Гасырлар авазы... 1996).

Вместе с тем для уяснения проблем этногенеза коренных народов Поволжья и Урала, да и всей Евразии, и их культуры большое значение имеют широкомасштабные раскопки памятников Золотой Орды и постзолотоордынских государств, результаты которых будут дополнять уже известные исторические данные.

Золотой Орде – Улусу Джучи – в этом отношении не повезло. Современники и историки писали о политических событиях – войнах, монгольских ханах, борьбе покоренных народов с этим государством, стремились оценить его роль в историческом процессе, но сама золотоордынская цивилизация (прежде всего, быт и культура городов) осталась в тени, почти не освещенная историческими письменными источниками. А археология Золотой Орды до 1950-х гг. была в зачаточном состоянии (не считая незначительных работ, проведенных в нижневолжских городах А. В. Терещенко в 40–50-е гг. XIX в. и Ф. В. Баллодом в 20-е гг. XX в) (Терещенко 1850; Баллод 1923а; 1923б).

В связи с репрессиями крымских татар, с принятием одиозного Постановления ЦК ВКП(б) от 9 августа 1944 г. «О состоянии и мерах улучшения массово-политической работы в Татарской

партийной организации» тематика, связанная с Золотой Ордой, была полузапретной. На сессии Отделения истории и философии АН СССР 1946 г. в Казани, посвященной этногенезу татарского народа, золотоордынский период предавался забвению, упор делался на болгарский домонгольский компонент в сложении татарского этноса в Среднем Поволжье. Лишь М. Н. Тихомиров в своем выступлении по вопросу этногенеза татар нашел в себе смелость заявить о значении Золотой Орды в истории татарского народа.

1950-е гг. стали поворотными в изучении Золотой Орды. Профессор из Саранска М. Г. Сафаргалиев обратил внимание на важность золотоордынского этапа в истории татарского народа (Сафаргалиев 1951). А. П. Смирнов и Г. А. Федоров-Давыдов выступили с докладом и статьей о задачах археологического изучения Золотой Орды и ее городов (Смирнов, Федоров-Давыдов 1959). С 1959 г. начались планомерные раскопки городов Улуса Джучи под руководством патриарха золотоордынской археологии Г. А. Федорова-Давыдова.

Интенсивные раскопки 1960–1980 гг., прежде всего, столиц государства на Нижней Волге создали золотоордынскую археологию и позволили реконструировать цивилизацию Улуса Джучи (Егоров 1985; Федоров-Давыдов 1994; 1997; Археология Нижнего Поволжья... 2001; Поволжье в средние века 2001).

Сегодня в историю золотоордынской археологии ярко вписаны имена исследователей Г. А. Федорова-Давыдова, Н. М. Булатова, В. Л. Егорова, И. С. Вайнера, А. Г. Мухамадиева, Н. М. Носковой, Т. В. Гусевой, М. Д. Полубояриновой, Н. Н. Бусятской, Л. Т. Яблонского, М. Г. Крамаровского, П. П. Бырни, Р. Г. Фахрутдинова, Л. Л. Галкина, И. В. Волкова, Э. В. Зиливинской и многих других.

В связи с исследованиями золотоордынских памятников особое значение приобретают итоги исследований в Татарстане и Нижнем Поволжье, проведенных в 1995–2004 гг. Золотоордынской комплексной историко-археологической экспедицией (ЗКИАЭ) Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (руководитель – А. А. Бурханов, научный куратор-консультант до 2001 г. – Г. А. Федоров-Давыдов).

Основные направления работ экспедиции были связаны с реконсцировочными и стационарными исследованиями памятников периодов Улуса Джучи и Казанского ханства на территории Сред-

него Поволжья (Татарстана). Так, в частности, в районах Заказанья в 1995–2001 гг. проведены раскопки на объектах Иске-Казанского комплекса (Урматское поселение, Камаевское городище), Арском, Утерняськом и Кабанском (в Казани) городищах, поселениях Мачкара, Кукмара-1, Сабинское, Старые Зюри, Старые Тюлячи и Курашева Слобода (в Казани). В 2000 г. проведено обследование ряда районов Восточного Татарстана и раскопки городищ Саклык и Тубылгытау. В 2002 г. начаты работы по сплошному обследованию территории Предволжья, проведены раскопки Тавлинского, Чуру-Барашевского и Япанчинского городищ, а также объектов Деушевско-Свияжского комплекса. Эти работы позволили получить новые данные по культуре населения Среднего Поволжья в эпохи раннего и развитого средневековья.

Особое место в археологических исследованиях ЗКИАЭ заняли памятники Заказанья, являющегося наряду с Горной стороной одним из оплотов Улуса Джучи и доменом казанских ханов. Создание в 1992 г. Иске-Казанского музея-заповедника (ИКГМЗ) и в 1995 г. ЗКИАЭ ИИ АН РТ позволили приступить к планомерной и широкомасштабной работе по изучению, сохранению и использованию памятников в охранной зоне ИКГМЗ и возобновлению раскопок в районах Заказанья и Казани (Бурханов 1966; 1997/1998; 1999а; 1999б). Первая региональная научно-практическая конференция, посвященная проблемам истории и культуры Заказанья, стала поворотным пунктом в исследовании памятников региона (Заказанье... 1995; Очерки истории Высокогорского района... 1999).

Одним из основных объектов наших исследований стали памятники Иске-Казанского историко-культурного комплекса (ИКИКК), расположенные в 40 км к северо-востоку от Казани в Высокогорском районе РТ (Бурханов 2002а; 2002в). Основными объектами здесь являются Урматское поселение, Камаевское городище и средневековые мусульманские кладбища.

Проведенные в 1995 и 1997 гг. раскопки показали, что площадь Урматского поселения, расположенного по обоим берегам Урматки, составляет более 200 га (ранее считалось 85–130 га), и культурный слой узкой линией тянется до слияния речки с Казанкой. Урматское поселение – это, скорее всего, городище, а не селище, как традиционно пишется в литературе. Следы вала обнаружены у пра-

вого берега Урматки и далее на пашне. В пяти раскопах выявлены следы архитектурных остатков и комплекс находок XII–XIV вв. (керамика, изделия из металла, кости, камня, стекла, украшения, монеты, кости животных), подтверждающие высокий уровень городской жизни, ремесленного производства в золотоордынскую эпоху. В южной части поселения выявлены остатки мусульманских захоронений XV–XVI вв., что подтверждает наличие в этой части города средневекового кладбища.

В 1995–1996, 1998–1999 гг. исследования проводились в Камаевском городище и Камаевском-2 поселении (эпохи раннего средневековья). Камаевское городище, площадью 6,12 га, подтреугольной формы, расположено на высоком правом мысу, доминирующем над долиной Казанки. Раскоп 1996 г. (414 кв. м.) прорезал всю систему фортификации (2 вала и ров) в северной части памятника. Система сооружений имела следующую структуру: с одной стороны были установлены горизонтальные бревна, с другой – вертикально вбитые колья и сверху боевые площадки с парашетом, а пространство между ними забутовано камнем и щебнем, чтобы охранять укрепления от уничтожения. В северной части городища, судя по раскопкам 1999 г., состояли из рва и вала.

Раскопки определили 2 этапа строительства крепости. Основание городища можно отнести к концу XIV – началу XV в., расцвет крепости относится к XV в., что подтверждается комплексом находок и остатками производственно-хозяйственных и жилищных комплексов, выявленных во внутренней части крепости. В это время крепость представляла мощное фортификационное сооружение. Гибель крепости связана с событиями 1552 г., когда отряды князя А. Горбатого двигались для захвата Арска и по пути «взяли острог на высокой горе» (Бурханов 1999в; 2002а: 7–10; 2002в: 10–11; Бурханов, Измайлов 1999).

К финальному этапу существования Казанского ханства относятся остатки сооружений былой крепости Меша-Тамак (Мешинский городок), известной по русским летописям. Раскопки в Утерняском городище в Сабинском районе РТ в 1998 г. подтвердили наличие здесь укрепленной крепости. Согласно историческим источникам и народной памяти, эта крепость была разрушена карательным отрядом при подавлении восстания в 1554 г. Городище

(200×140×150 м) было окружено системой естественных и искусственных укреплений, в частности, выявлены остатки двух валов и рва. В трех раскопах выявлены остатки комплекса находок финального этапа Казанского ханства (керамика, оружие и орудия труда, украшения и семь серебряных монет – пять сильно стертых джучидских и две хорошо сохранившиеся русские периода правления Ивана IV) (Бурханов 2002в).

Камаевское и Утерняское городища являются уникальными объектами для всестороннего изучения истории и культуры населения Казанского ханства, в том числе последних этапов его существования. Если на основании археологического материала время существования Камаевского городища определяется первой третью XV – серединой XVI в., то раскопки Утерняского городища предоставляют обширный материал по финальному этапу существования ханства – 30–50-ми гг. XVI в. Найденный культурный и хозяйственно-бытовой комплекс является эталонным для изучения материалов, полученных в ходе последних раскопок в Казанском Кремле, на Арском, Кабанском и других городищах периода Казанского ханства, и особенно в тех объектах, которые были широко освоены после середины XVI в. и подвергнуты разрушениям и перестройкам в более поздние периоды (Бурханов 2001а; 2001в; 2002а).

В 1996 г. были проведены раскопки в райцентре Арск. В ходе исследований выявлены находки периодов Улуса Джучи и Казанского ханства. Важны находки двух серебряных монет XV в., чеканенных от имени Улу-Мухаммеда. Археологические данные позволяют говорить об основании Арского городища тюркоязычным населением не позднее первой половины – середины XIII в. Установлены основные границы древнего Арского городища, являющегося северным форпостом Казанского ханства. Укрепленная цитадель Арского острога XV–XVI вв., площадью около 9 га, располагалась на высоком мысу правого берега Казанки, где сейчас сохранились остатки дореволюционной церкви. Посад средневекового города тянулся к востоку от цитадели по высокому берегу реки. При раскопках были выявлены следы пожаров 1552 г. и различные вещи XIV–XVI вв. В русский период город расширялся как на вос-

ток, так и на запад – в сторону крахмального завода (Бурханов 2001в; 2002а: 8, 12).

В ходе разведочных работ 2001 г. на окраине райцентра Богатые Сабы, на высоком месте, называемом местным населением Мамедова пустошь (Мамед бабай тавы), выявлены следы золотоордынского поселения. Среди находок – керамика золотоордынско-казанских традиций. Находки датируются XIV–XVI и XVIII–XIX вв. Это позволяет углубить историю Богатых Сабов до золотоордынской эпохи, что подтверждается данными дастана «Едигей».

Уже давно исследователи ищут остатки бывшего города-крепости центра Зюрейской даруги, одного из важнейших столичных поселений ханства. Известно, что татарская территория Казанского ханства в административном отношении разделялась на несколько «даруг», которые в русских источниках отождествляются с дорогами: из Казани в Галич, Алат, Арск, Зюри и Ногайскую землю (Худяков 1991: 10–11). Центрами этих трех «даруг» (в Заказанье. – А. Б.) служили Алат, Арск и Зюри. Алат находится у современных сел Старый Алат и Казаклар в Высокогорском районе Татарстана. Остатки Арска (Арча) – центра Арской даруги – расположены на территории современного Арска, где нами в 1996 г. проводились раскопки и получены убедительные аргументы в пользу этого факта (Бурханов 2001в).

Еще в 1977 г. в своей известной книге «Древние города и другие булгаро-татарские памятники в Казанской губернии» С. М. Шпилевский писал: «Около деревни Старые Зюри есть остатки рва, концы которого примыкают к реке Меша. На берегу реки земляная насыпь, на которой подставлен камень довольной величины с высеченными будто бы арабскими буквами. По сим приметам полагают, что там был в древности столичный город какого-то хана» (Шпилевский 1877).

Наши наблюдения и исследования 2001 г. позволили нам локализовать бывшую столицу Зюрейской даруги именно на месте современного села Старые Зюри (Иске Къри) Тюлячинского района РТ. В пользу этого говорят следующие аргументы.

На краю деревни Старые Зюри, неподалеку от левого берега Мешы, находится старое кладбище, на котором сохранился мусульманский камень первой половины XVI в.

Выгодное природно-географическое положение современного села, расположенного на полуостровном левом берегу Меши. Здесь очень удобные для пастбищ низкие широкие и богатые травой пойменные луга, да и почва очень плодородна.

О том, что это легендарная и историческая земля, говорят местные жители и легенды, рассказываемые старожилками.

Археологические работы выявили культурные слои до 110 см, где обнаружены керамика, железные изделия и другие находки XIV–XVI и XVII–XIX вв.

Кроме того, в 2,5 км отсюда, у села Тюляджи, И. Р. Газимзяновым выявлены остатки могильника золотоордынского времени. На правом берегу Меши, в 2 км от Старых Зюрей, во время наших разведочных работ в местечке «скотомогильник» нами собраны керамические и железные изделия XIII–XVI вв. Неподалеку от этого места, в 3 км, располагается село Мамалаево, где еще в начале XX в. был найден ярлык хана Сахиб-Гирея, датированный 1523 г.

Среди чиновников аппарата Тюлячинского района и некоторых историков бытует мнение, что райцентр Тюлячи основан в 1560 г. А в центре села даже установлен камень с датой основания – 1560 г. Проведенные нами в 2001 г. археологические раскопки на территории села выявили культурный слой до 60 см и находки XIV–XVI и XVIII–XIX вв. Это позволяет отнести основание райцентра до эпохи поздней Золотой Орды и раннего Казанского ханства. Здесь до русской колонизации располагалось небольшое татарское селение, а после взятия Казани войсками Ивана IV Тюлячи стал одним из важнейших центров русской колонизации центральной части Закавказья.

На территории кладбища села Старые Нырсы Тюлячинского района сохранились надгробные плиты XIV в. К югу от села, к востоку от кладбища, выявлены следы золотоордынского поселения, где собраны керамика и серебряная монета. Надгробия золотоордынского времени находятся у сел Большие Нырсы (XIV–XV вв.), Тямти (XVI в.) и Старые Зюри (XVI в.) (Бурханов 2002а: 12–14; 2002б; Бурханов, Замалтдинов 2003а). В Сабинском районе в 2001 г. нами зафиксировано современное состояние средневековых мусульманских надгробий и изучены тексты на них. Так, на кладбище деревни Большие Нырты снят эстампаж и прочитан текст

надгробия на татарском и арабском языках. Указана дата – 1088 г. (1678 г.). Имя похороненного Килмухаммед – сын Чируче. Мастер-исполнитель эпитафии – Килмухаммед – сын Ишмана (чтение М. И. Ахметзянова). Эпитафия выполнена в стиле традиций эпохи Казанского ханства.

Летом 1999 г. ЗКИАЭ проводила разведочные исследования в Кукморском районе РТ и раскопки поселений Кукмара-1 и Мачкара (Бурханов 2003а: 242–244). Как известно, Кукморский район в археологическом отношении ранее не изучался.

Неподалеку от райцентра Кукмор, на север, у подножия гор, на границе с Кировской областью были обнаружены следы средневекового поселения. Раскопки выявили следы каменных и кирпичных сооружений, кузнечной мастерской, комплекс находок золотоордынского и казанско-ханского периодов, а также XVII–XVIII вв. Определены границы средневекового поселения Кукмара-1.

Интересны результаты исследований поселения Мачкара. Найдены, в основном в огородах села Мачкара, фрагменты глазурованной и нерасписной керамики, сфероконус, керамические водопроводные трубы, украшения, изделия из железа, датируемые XIII–XVI вв. Интерес представляют 3 джучидские монеты.

У деревни Нырья выявлены следы средневекового поселения. Здесь найден железный топор золотоордынского времени. У деревни Салтык-Ерыклы, в огородах, собраны фрагменты золотоордынской глазурованной среднеазиатской кашинной посуды и китайского селадона. Около деревни Туембаш выявлены остатки поселения периода Казанского ханства.

Неподалеку, в 0,8 км к северу от деревни Большой Кукмор, на высоком мысу выявлены следы городища. Площадь городища, подтреугольной формы, составляет 0,4 га. Раскопки выявили остатки вала. Городище, скорее всего, временное убежище, относящееся к эпохе средневековья. Внизу, на берегу Нурминки, выявлены следы сельского поселения, население которого в случае опасности пряталось в городище.

Все эти материалы подтверждают наличие широкой сети поселений периодов Золотой Орды и Казанского ханства в северных районах Татарстана. Уже сегодня находки раздвигают границы археологической карты болгарских земель и Улуса Джучи далеко на

север и подтверждают факт развития в этих местах культуры тюрко-мусульманских народов эпохи средневековья. И можно уверенно говорить о наличии в этих местах крупных ремесленных и торговых центров XIII–XVI вв. Тем более что неподалеку пролегал сухопутный торговый путь на север и на юг, здесь протекает река Нукрат (Вятка), являющаяся транспортной магистралью в развитии торговых связей.

В рамках изучения средневековой истории Казани ЗКИАЭ в 1997–1999 гг. проведено исследование некоторых малоизвестных и слабоизученных памятников города. Так, в 1997 г. крупномасштабные работы проводились в Кабанском городище (бывшая Архирейская дача), на высоком берегу озера Кабан в Приволжском районе города (Бурханов 2001а). Среди исследователей памятник известен как бывшая резиденция булгаро-татарских правителей и местонахождение средневекового мусульманского кладбища, что подтверждается тремя надгробными плитами XIII–XIV вв., широко известными в литературе еще с XIX в., а также фрагментами плит, найденными нами у Воскресенской церкви.

В четырех объектах (всего изучено 11) найдены материалы, и в двух из них зафиксированы сохранившиеся слои второй половины XIII – первой половины XVI вв. Среди находок – фрагменты керамики булгаро-татарских традиций, красного квадратного кирпича (23×23×6 см), серебряная монета 20-х гг. XV в. хана Барака.

Особый интерес представляют материалы объекта XI: был выявлен могильный склеп из кирпича. Умерший (ему было 40–50 лет) захоронен по мусульманскому обряду. На основании анализа материала и широких аналогий можно заключить, что на Кабанском городище похоронен выходец из южных земель Улуса Джучи. Но, несмотря на тщательное соблюдение мусульманского обряда погребения, налицо некоторые пережитки языческих верований в виде погребальной маски и костра в могильной яме. Склеп можно датировать второй половиной XIII – XIV в., и он, скорее всего, принадлежал захоронению представителя золотоордынской знати. Возможно, над могилой находился мавзолей, который был разрушен во время строительства монастыря во второй половине XVII в.

Важно отметить, что подвалы Воскресенской церкви были сооружены из мусульманских надгробных плит. Аналогичные случаи

не редкость. Например, в церкви Успения в Болгаре и Благовещенском соборе Казанского Кремля (наши наблюдения 1998 г.) при реставрационных работах выявлены фрагменты надгробных плит и одна мусульманская эпитафия 20–30-х гг. XVI в. с арабским текстом философско-поэтического содержания.

Керамика и другие материалы XIV–XVI вв. найдены нами также в ходе земляных работ 1998 г. и раскопок 1999 г. в районе медресе «Усмания» по ул. Тукаевская г. Казани. По данным источников, здесь в эпоху Казанского ханства располагалась Кураишева слобода. Неподалеку от этого места до середины XIX в. находилось мусульманское кладбище с надгробными плитами.

Летом – осенью 2000 г. мы проводили разведочные и стационарные исследования в районах Восточного Татарстана. Основным объектом исследований стали остатки средневекового городища Тубылгытау в Новошешминском районе (Бурханов 2001б; 2003а: 245–248). До сих пор археологических раскопок на его территории не проводилось.

Городище расположено на левом обрывистом берегу реки Шешма. Форма его почти подквадратная с округлыми углами (140×150 м). С напольной стороны сохранились остатки двух рвов и трех валов; с трех сторон четко видны валы и два рва.

С запада к городищу примыкает старинное кладбище, где сохранилось несколько надмогильных камней, один из которых датируется 1349–1950 г. В районе средневекового кладбища нами выявлены следы фундамента каменного здания (мавзолея).

В целях изучения структуры фортификационно-оборонительных сооружений на юго-западной части памятника был заложен раскоп в виде траншеи длиной 38 м и шириной 2 м, разрезавшей 3 вала и 2 рва между ними, с прирезкой в северной части 4×6 м.

Основание крепости можно отнести к домонгольской эпохе, крепость, скорее всего, существовала до конца XIV в. В ходе своего развития город и его укрепления были неоднократно перестроены. Укрепленное поселение, вероятно, было уничтожено большим пожаром в ходе взятия его врагами: выявлены следы большого пожара и погрома. В ходе раскопок оборонительных сооружений найдены фрагменты керамической красноглиняной посуды булгаро-золотоордынских традиций, кости животных (лошади и

крупного рогатого скота), изделия из железа. Основная часть находок выявлена на участках во внутренней части внутреннего вала и в прирезке к площади городища. Среди наиболее интересных находок – фрагмент железного казана, ушко котла, железное колечко и наконечник железного копья, а также фрагмент бронзового предмета. Обнаружены фрагменты общеповолжской краснолощеной керамики и лепной орнаментальной посуды с традициями прикамских культур домонгольской эпохи, а также гончарная посуда золотоордынского времени.

Кроме того, разведочные раскопки нами были проведены в средневековом комплексе Саклык на правом берегу Шешмы в Альметьевском районе. Также выявлены следы поселения у деревни Старая Елань в Заинском районе, где были собраны в основном керамические находки периодов XV–XVI и XVII–XIX вв.

В историко-археологическом отношении особый интерес представляют правобережновожские районы Республики Татарстан и примыкающие соседние регионы Среднего Поволжья. В научной литературе этот географический и историко-культурный регион встречается под названием Предволжье (Заволжье), или Горная сторона (Тау ягы), или же Жебелстан (Горная страна).

В золотоордынский период вследствие перемещения с юга и увеличения численности населения в центральных и северных районах Предволжья активно осваивались наряду со старыми приволжскими территориями бассейны правых притоков Свияги – Улемы и Сухой Улемы, низовья самой реки Свияги, а также правобережье Волги. Здесь зарегистрированы остатки более 75 золотоордынских объектов, среди них выделяются как бы три группы памятников, сосредоточенных вокруг крупных поселений. Так, к Деушевскому городищу с обширным селищем тяготеют Мало-Кайбицкое, Шам-Булыхчинское, Кулганское кладбища с мусульманскими надгробиями XIII–XIV вв. и ряд городищ – Чуру-Барашевское, Шонгутское, Танай-Тураевское и другие.

С Больше-Кляринским городищем, скорее всего, были связаны поселения со средневековыми кладбищами: Больше-Кляринское, Сюкеевское, Салтыгановское, Старо-Казеевское – и городища Уразлинское, Девичья гора (Сюкеевский взвоз). С легендарным городом Тысячедомный Шунгат, отождествляемым со II Больше-

Атрыаским селищем, с его огромными кладами монет, связано одно из крупных и хорошо сохранившихся кладбищ – Больше-Атрыаское. Скорее всего, они, как и кладбища с надгробиями: Урюмское, Больше-Шемякинское, Больше-Тарханское, – как и Ляшевское городище, тяготели к легендарному городу Тятешу (Археологическая карта... 1981; Археологические памятники... 1987).

Для детальной характеристики развития городских поселений в золотоордынский период в Предволжье особо актуальны итоги наших историко-археологических исследований на городищах Чуру-Барашево и Япанчино (Бурханов 2003б: 16–24; Бурханов, Замалудинов 2003б).

Япанчинское (Луковское) городище, площадью 2,3 га, с неправильными вытянутыми очертаниями, расположено у крутой излучины правого берега р. Кубня (левого притока Свияги).

В ходе раскопок 2002–2003 гг. нами изучены остатки мощных укреплений и ремесленных объектов поселения, являвшегося одним из крупнейших центров ремесленного, в частности, чугунолитейного производства. Об этом говорит достаточно мощный культурный слой, выявленные остатки ремесленных объектов, многочисленные железные крицы и шлаки. Интерес представляет лощеная и орнаментированная керамика, изготовленная в домонгольско-булгарской и золотоордынской традициях; железные изделия: ножи, наконечники стрел, цилиндрические замки, крючки для ловли рыбы, гвозди, стержни, кольца и др. Среди находок также керамические пряслица, изделия из кости, камня, украшения, две джучидские монеты первой половины XIV в.

Следующим объектом исследований 2002 г. стали остатки золотоордынского городища у с. Чуру-Барашево, расположенного на высоком мысу правого берега р. Улема (правого притока Свияги). Мыс образован крутой излучиной с востока и большим оврагом на западе. Сохранились 3 вала городища. Городище кругообразной формы когда-то было окаймлено кольцом шириной 25 м. Во многих местах валы и рвы разрушены. Площадь городища 3,7 га, рядом, с северной стороны, располагается селище площадью 80 га. Разрез вала в южной части городища (2×24 м), при глубине 1–2,2 м, выявил структуру фортификационных сооружений городища, от-

носящихся к эпохе Золотой Орды. Все находки в трех раскопах относятся ко второй половине XIII – XIV в.

Этот памятник дает интереснейшее представление о производстве чугуна на северо-западной периферии Улуса Болгар Золотой Орды, далеко от политического центра. Данная яма была, видимо, принадлежностью чугунолитейного горна, находившегося рядом. Последний, судя по местоположению застывших потоков чугуна, находится у южного прямоугольного края ямы, скорее всего, у юго-восточного угла, где видны следы небольшого жара в виде красного обгоревшего песка.

Чугунолитейное производство, известное в XIII–XIV вв. в столице и других крупных городах Улуса Болгар, в то же время применялось и в таком отдаленном от столицы провинциальном центре, как Чуру-Барашевский городок.

Находки следов чугунолитейного производства в Чуру-Барашево и Япончино – это важный вклад в дело изучения ремесленного производства региона в золотоордынское время (Бурханов 2003б; Бурханов, Замалтдинов, Хамзин 2003: 40–41).

Для изучения этнокультурных процессов и антропологических изменений в составе населения Предволжья в начальный этап золотоордынской эпохи важны материалы из погребений и могильника на территории поселения Тетюши-1, выявленные нами в 2003 г.

Все пять погребений по обряду захоронения являются мусульманскими, относятся ко второй половине XIII – началу XIV в. (Бурханов 2003б: 25–35; Газимзянов 2003).

На территории Тетюши был выявлен культурный слой с тремя горизонтами: XVII–XX вв., золотоордынский и именьковский. Золотоордынский материал был представлен фрагментами, бронзовой монетой (1330–1340 гг.), обломками дымогарных глиняных труб, железными изделиями (крючок, мотыга), костями рыб и домашних животных.

Во дворах по ул. Урицкого нами зафиксирована нижняя часть надгробной плиты. Каменная мусульманская эпитафия первой половины XIV в. нами была зафиксирована в центральной части г. Тетюши и перевезена для постоянного хранения в краеведческий музей. Местные жители передали нам 2 джучидские монеты (серебряную и бронзовую) XIV в.

Детальное обследование и снятие эстампажей с надгробий XIV в. мы проводили на объектах Больше-Атрясского комплекса. Этот комплекс известен в научной литературе со второй половины XIX в. (Ахмеров 1910; Булатов 1963; Марджани 1897; Юсупов 1960).

Он включает в себя Больше-Атрясское кладбище, селище, клады монет. Больше-Атрясский комплекс расположен около села Большие Атрясы Тетюшского района РТ. Местное название селища «Меһ лйле Шонгут» (Тысячедомный Шунгат). С селищем связаны клады монет. В 1882 г. был обнаружен небольшой клад, а в 1954 г. возле соседнего села найден новый, гораздо больший клад (Мало-Атрясский), 13 из 463 монет из которого стали достоянием науки, он относится к XIV – началу XV в. В 1981 г. обнаружен клад медных монет, а в различное время местные жители нашли золотой перстень с камнем и надписью «Султан Махмудхан» и серебряное кольцо. Местное татарское население села знает даже то место, где предположительно чеканились эти монеты.

Больше-Атрясское кладбище (площадь 7600 кв. м) расположено в 0,5 км к востоку от села, со всех сторон ограничено канавкой и частоколом. Кладбище, согласно преданиям, принадлежало городу Тысячедомный Шунгат. К 1961 г. на кладбище сохранилось 16 золотоордынских надгробий (в 1949 г. их было 22, в XIX в. – 41). На многих эпитафиях рельефные или врезанные куфийские надписи. Самая ранняя дата на уцелевших надгробиях – 1302 г., а самая поздняя дата – 1343 г. Местное название кладбища – «Изгелђр зираты» («Кладбище святых»).

Интересные сведения по Больше-Атрясскому кладбищу оставил нам Ш. Марджани. Он сообщает, что в первой половине XIX в. один русский помещик из деревни Ямбухтино изъездил 20–30 надгробий из кладбища на кладку фундамента будущей церкви. Церковь в селе Ямбухтино до сих пор стоит в полуразрушенном виде.

В ходе эпиграфических исследований летом 2003 г. было снято 5 эстампажей. Следует упомянуть, что наиболее раннее болгарское надгробие известно только в исторической литературе, оно было датировано 642 г. хиджры, то есть 1244 г. Это надгробие относилось к Больше-Атрясскому комплексу. Исследованное Г. Ахмаровым в том же селе Ямбухтино на пороге сельской церкви, оно имело «красивую надпись сульсом», и язык его был близок к совре-

менному казанско-татарскому языку. Этот памятник самый древний из датированных эпитафий. Так как эпитафические исследования касались только Больше-Атрясского кладбища, а не его окрестных деревень и сел, это надгробие 1244 г. остается для науки не выявленным.

В ходе посещения старой церкви в деревне Ямбухтино нами зафиксированы надгробные мусульманские плиты на фундаменте, пороге входной двери здания и во дворе.

На самом Больше-Атряском кладбище нами было зафиксировано 14 надгробий, и за 40 лет 2 надгробия исчезли для исторической науки бесследно. Да и остальные эпитафии представляют собой печальную картину. 5–6 эпитафий находятся в вертикальном положении, а остальные в горизонтальном положении быстро разрушаются природой. Некоторые целиком ушли в землю под своей тяжестью. Ко всем этим фактам можно добавить акты вандализма по отношению к этим надгробиям. На лицевой и тыльной сторонах четырех надгробий высечены современные надписи, инициалы, рисунки, даты.

Как и в золотоордынскую эпоху, территория Предволжья в основном продолжала заселяться и в период Казанского ханства. Одновременно проявляется тенденция к дальнейшему освоению новых районов Предволжья еще далее к северу. Так, именно в этот период заканчивается массовое заселение левобережной части низовой Свияги, ярким подтверждением чему стало появление новых объектов эпитафики казанских татар периода первой половины XVI в., выявленных именно в этом районе. Наши исследования 2002 г. только в одном Зеленодольском районе зафиксировали наличие 5–10 эпитафических памятников на каждом кладбище рассматриваемого времени, в частности, в Татарском Танаево, Татарском Азеево, Большие Ширданы, Молвино и др.

К рассматриваемому времени относятся остатки Тавлинского городища, расположенные в 300 м к северу от села Тау-иле (Тавлино) на высокой и крутой стрелке коренной террасы. В ходе исследований 2002 г. нами заложены 4 раскопа общей площадью 100 кв. м, а также 5 шурфов. В раскопе 1 (2×26 м) изучена структура оборонительных сооружений. Культурный слой в раскопанных участках достигает 140 см.

В ходе раскопок выявлены следы ремесленных производств. Среди находок фрагменты красноглиняной булгаро-золотоордынской керамики, изделия из железа (крицы, шлаки, формы для отливки металла), камня, бронзы, золотоордынская монета 60-х гг. XIV в.

Тавлинское городище служило одним из важнейших наблюдательных пунктов и форпостов в западных пределах доменной части Казанского ханства.

Селищ периода Казанского ханства, по сравнению с таковыми золотоордынского времени, меньше в Северном Предволжье. Это объясняется, прежде всего, тем, что основная масса селений Казанского ханства продолжает свое существование и в настоящее время. Об этом также свидетельствует тождественность названий селений Казанского ханства по данным писцовых книг середины XVI – начала XVII в. и современных татарских сел этого региона Татарстана (Бурханов 2002а; Рахим Али 1930; Фахрутдинов 1973; Худяков 1991; Юсупов 1960: 23, 25–26).

Немаловажно, что регион Предволжья, особенно его северная часть, был одним из важнейших очагов сопротивления и борьбы за независимость ханства в середине XVI в., а также одним из первых вошел в состав Московского государства. Об этом свидетельствует расположение здесь одного из центров русской колонизации и крещения инородцев, уникального археолого-архитектурного памятника средневековья – крепости Свияжска.

Все эти кратко характеризуемые и перечисленные памятники выводят Предволжье по значению далеко за пределы Татарстана. Они показывают, что рассматриваемый регион имел ключевое значение в развитии древней и средневековой истории не только Среднего Поволжья, но и всей Восточной Европы.

В 1999–2000 гг. в рамках проекта РГНФ при поддержке АКБ «Кара Алтын» Татарстанско-Астраханский отряд ЗКИАЭ ИИ АН РТ проводил раскопки в Селитренном городище (Сарай-ал-Махруса) в Харабалинском районе Астраханской области, на территории бывшей столицы Улуса Джучи (Бурханов 2003а: 247–250; 2004). Это была первая экспедиция по изучению золотоордынских городов Нижнего Поволжья, руководимая учеными Татарстана (руководитель – А. А. Бурханов, куратор – Г. А. Федоров-Давыдов). В состав

экспедиции входили специалисты, аспиранты и студенты Татарстана, Астрахани, Москвы, Саранска.

Селитренное городище расположено в 120 км выше Астрахани на левом берегу р. Ахтуба. Оно посещалось и изучалось путешественниками в XVIII в. и археологами в XIX в. Интересные работы на нем в 1920-е годы провел профессор Ф. В. Баллод. Им был раскопан колодец, горн для обжига керамики и архитектурного декора, остатки мавзолея, несколько жилых домов. В 1928–1932 гг. на городище работала экспедиция П. С. Рыкова, которая раскопала часть зала (скорее всего, мечеть с каменными базами колонн), несколько склепов и жилых домов. Систематически Селитренное городище стало изучаться Поволжской археологической экспедицией МГУ им. М. В. Ломоносова и ИА АН СССР (ныне РАН). Этой экспедицией под руководством известного историка-археолога и нумизмата Г. А. Федорова-Давыдова при активном участии В. Л. Егорова, В. В. Дворниченко, Н. М. Булатова, М. Д. Полубояриновой, А. Г. Мухамадиева и других были исследованы горны для обжига кирпича, извести, стеклодельческие мастерские, обнаружены остатки усадеб, общественных зданий.

Раскопки 1999–2000 гг. носили охранный характер и проводились в срединной части городища, у подножия Больничного бугра. Этот участок находится в более древней части города и разрушается селом Селитренным и рекой. Таково положение многих кварталов и усадеб былого города.

Раскоп XXIII площадью 150 кв. м выявил остатки сооружений XIV в., имеющих 2 строительных периода. Зачищены остатки однокомнатного дома (6,6×6,8 м), ориентированного углами по сторонам света, и примыкающих к нему строений, сложенных в основном из сырцового и битого жженого кирпича. Размеры кирпича – 19×19×5 и 22×2×6 см. В качестве строительного материала использовалось также дерево. В этом раскопе зафиксированы остатки традиционной для Востока суфы – просторного длинного сиденья из сырца. Внутри суфы, покрывавшейся обычно красивыми коврами, проходил построенный из жженных кирпичей теплопровод, по которому шло тепло от печи – кан. Найденный нами кан, проходивший по длине всего дома, вначале имел Г-образную форму, а затем в системе отопления была произведена реконструкция, и кан

стал прямым. В доме и дворовой части были расположены хозяйственные сооружения (ямы, бадраб и ташнау). Однако часть дома частично была разрушена постройками начала XVIII в.

В ходе раскопок получены детали архитектурных остатков и широкий ассортимент вещественного материала. Это остатки майоликовых изразцов, глазурированная и кашинная керамика, китайский (или корейский) селадон. Среди сосудов – гигиенические кумганы, фрагменты фляги типа черепахи (так называемого «хорезмийского типа») со штампованным орнаментом, различные орнаментированные и неукрепленные образцы керамической посуды. Интересны 2 сфероконических сосуда для перевозки ртути и благовоний – обычно их привозили из Египта, Средней Азии и Ирана, но встречаются такие же сосуды местного производства. Интересна терракотовая фигурка лошади.

Немало железных орудий труда, оружия и предметов хозяйственного назначения. Много бронзовых изделий и украшений, к примеру замок в виде фигурки лошади, много бус и украшений из серебра, меди, стекла, камня и т. д. Особый интерес представляют два серебряных перстня: один со вставкой из сердолика с изображением павлина, второй с надписью на арабском языке. Найдено около 50 медных и несколько серебряных джучидских монет, в основном первой половины XIV в. Много изделий из кости: обработанные трубки, игрушки, изделия хозяйственного назначения и украшения. Особо интересны и многочисленные костяные «коньки», которые, на наш взгляд, использовались для укрепления грузов на спине лошадей и верблюдов. Ими натягивали и фиксировали веревки для укрепления грузов. Они могли быть использованы и в других хозяйственных целях.

В рамках экспедиции в Саратовской области работала археологическая группа с участием студентов КГУ и ТГГИ под руководством Л. Ф. Недашковского. В Хмелёвском-1 селище был заложен раскоп размером 6×8 м, где были выявлены остатки хозяйственных построек и вещественный комплекс.

Подводя некоторые итоги проведенным в 90-е гг. XX столетия и первые годы XXI в. работам, хотелось бы обратить внимание и на проблемы и перспективы археологического изучения и сохранения

памятников эпохи Улуса Джучи и постзолотоордынских государств в ближайшие годы.

Если говорить о Среднем Поволжье, в частности о Татарстане, положение более определенное, но и здесь еще много проблем по изучению и сохранению памятников. Конечно, наличие собственных научных центров и специалистов-археологов в Казани и регионах республики – Елабуге и Альметьевске – позволяет смотреть в будущее с надеждой. В ближайшее время, на наш взгляд, необходимо сделать следующее.

Во-первых, продолжить широкомасштабные разведки и раскопки не только в Заказанье (ведутся планомерно с 1995 г.), но и в Предволжье (начаты в 2002 г.), а также в восточных районах республики и за ее пределами (Чувашия, Ульяновская и Кировская области).

Во-вторых, провести стационарные раскопки на территории наиболее крупных и стерильных памятников, в частности на объектах Иске-Казанского комплекса, городищах Япанчино (Луковское), Чуру-Барашево, Тубылгытау, Саклык, Кабанское (в Казани) и др.

В-третьих, на юго-востоке Татарстана, в частности в Альметьевском регионе, необходимо создать историко-археологический музей и заповедник под открытым небом. Для разрешения этой проблемы уже сегодня имеются некоторые реальные предпосылки – в течение последних лет в рамках деятельности фонда «Альметьевская энциклопедия» археологами Казани и Альметьевска в регионе успешно проводятся раскопки. Однако для ускоренного решения задачи необходимо расширить масштабы исследований путем привлечения дополнительных средств и новых научных сил.

Аналогичная задача стоит и в деле изучения и сохранения памятников западных районов Татарстана – Предволжья. Отрадно, что в этом процессе, наряду с учеными-археологами и работниками органов охраны памятников, активно участвуют администрации районов.

Кроме того, Татарстан является одним из центров развития музейно-заповедного дела. В деле охраны историко-культурного наследия создание и деятельность музеев-заповедников – единственный реальный и верный путь, альтернативы которому нет. Если до перестройки в Татарстане был один-единственный Болгарский го-

сударственный заповедник, то сейчас в нашей республике действует 13 музеев-заповедников и заповедных зон, среди них Казанский Кремль, Иске-Казанский музей-заповедник в Высокогорском районе, Суварский, Билярский, Елабужский, Джукетауский и др. Развивается сеть республиканских и сельских музеев (Валеев, Бурханов 2002).

Если говорить о Нижнем Поволжье, то положение археологических памятников здесь плачевное. Крупнейшие памятники средневековья, прежде всего Селитренное городище в Астраханской области, Царевское и Водянское в Волгоградской области и другие, находятся в заброшенном состоянии, а Хаджитархан и Укек фактически близки к уничтожению. И это несмотря на то, что лучшие силы археологов Москвы, Волгограда, Казани, Саранска, Нижнего Новгорода с 1959 г. ведут крупномасштабные раскопки на Селитренном, Царевском и Водянском городищах. При этом получен уникальный научный материал, практически перевернувший взгляд на многие страницы истории и культуры Улуса Джучи (Археология Нижнего Поволжья... 2001; Кульпин 1998; Поволжье в средние века 2001; Федоров-Давыдов 1994).

Сегодня из-за отсутствия государственных заповедников указанные памятники золотоордынской эпохи не сохраняются на должном уровне, забрасываются мусором, застраиваются. На территории городищ активно орудуют «браконьеры», разрушающие культурный слой и вывозящие за границу ценные находки.

Поэтому необходимо активно продолжать крупномасштабные раскопки в основных золотоордынских центрах и в столице Астраханского ханства Хаджитархане с привлечением научных сил Астрахани, Волгограда, Казани, Москвы, Саранска, Саратова и других городов России. Кроме того, необходимо решать проблемы охраны памятников на государственном уровне путем создания Нижневожского (Астраханско-Волгоградского) заповедника федерального значения с филиалами в Укеке (около современного Саратова) и Водянском (около г. Дубовка Волгоградской области). Особо это касается Селитренного городища. Официально оно отнесено к памятникам федерального значения, однако реальное состояние этого объекта никак не соответствует его статусу.

Отрадно то, что в последнее время, особенно в 2000–2001 гг., государственными структурами Астраханской области на уровне главы администрации А. Н. Гужвина, Департаментом культуры, кино и искусства, ГНПУ «Наследие» и областным музеем-заповедником, общественностью принят ряд мер и официальных актов по дальнейшему изучению и сохранению историко-культурного наследия. Это позволит видеть перспективное будущее археологических памятников Астраханской области.

Хотелось бы обратить внимание и на проблемы изучения, сохранения, музеефикации и дальнейшего использования остатков средневекового городища Укек, расположенного на территории современного Саратова. На сегодняшний день во главу угла необходимо поставить задачу сохранения и музеефикации остатков городища Укек, при этом активно проводя историко-археологические исследования. Для этого, прежде всего, необходимо добиться прекращения всех землеустроительных и хозяйственно-строительных работ на территории памятника, заняться определением границ охранной и заповедной зон, чтобы в дальнейшем открыть здесь музей-заповедник под открытым небом. С этой целью необходимо обратиться к властным структурам г. Саратова и Саратовской области, а также Российской Федерации с ходатайством об объявлении территории средневекового Укека государственным заповедником федерального значения с дальнейшим финансово-техническим обеспечением изучения и сохранения объектов историко-культурного наследия.

В срочном порядке необходимо установить охранные щиты и монумент, рассказывающий об истории Укека. Начиная с этого года необходимо начать активные историко-топографические и стационарные археологические исследования на территории Укека и его окрестностей, которые должны проводиться регулярно не менее 3–5 лет. Необходимо провести в Саратове всероссийскую или международную научно-практическую конференцию с целью детального обсуждения проблем истории и культуры Укека – Саратова. При этом необходимо активизировать работу среди населения и органов власти по пропаганде историко-культурного наследия через средства массовой информации и лекционную пропаганду. И

самое главное – добиться от властей Саратова признания правопреемственности Укека – Саратова как одного из крупнейших урбанистических центров Улуса Джучи – России, чтобы в дальнейшем поставить вопрос о праздновании 750-летия города.

Литература

- Археологическая** карта Татарской АССР (с. 50, 64–65). М., 1981.
- Археологические** памятники Татарской АССР (с. 198–205). Казань, 1987.
- Археология** Нижнего Поволжья на рубеже тысячелетий. Астрахань, 2001.
- Ахмеров, Г.** 1910. Отчет о поездках с археологической целью 1909 г. в Свяжский и Тетюшский уезды Казанской губернии. *Известия Общества археологии, истории и этнографии*. Т. XXVI. Вып. 4. Казань.
- Баллод, Ф. В.**
1923а. *Старый и Новый Сарай – столицы Золотой Орды*. Казань.
1923б. *Приволжские Помпеи*. М. – СПб.
- Булатов, А. Б.** 1963. Булгарские этнографические памятники XIII–XIV вв. на правом берегу Волги. *Этиография Востока*. Т. 16. М. – Л.
- Бурханов, А. А.**
1966. История и перспективы археологического изучения в Заказанье. *Древности, издаваемые Российским археологическим обществом* (с. 51–52). Вып. 18. М.
1997/1998. Новые археологические исследования в Заказанье и Казани. *Tatarica* 1: 137–144.
1999а. Древняя история. *Очерки истории Высокогорского района*. Казань.
1999б. Некоторые итоги изучения памятников эпохи Казанского ханства. *Ученые записки Татарского государственного гуманитарного института* 7: 121–132. Казань.
1999в. Новые данные по истории Казанского ханства. *60 лет кафедре археологии МГУ им. М. В. Ломоносова* (с. 171–176). М.
2001а. Некоторые итоги исследований средневековых памятников Казани и перспективы их изучения в заповедной территории «Старотатарская слобода». *Старо-татарская слобода – от прошлого к будущему* (с. 62–70, 72–74). Казань.
2001б. *Отчет об итогах историко-археологических исследований в районах Восточного Татарстана в 2000 году*. Казань. (Рукопись.)

2001в. Средневековое городище Арск-Арча. *Интеграция археологических и этнографических исследований* (с. 75–78). Нальчик – Омск.

2002а. *Археология Казанского ханства* (с. 4–14). Казань.

2002б. Новые археологические исследования в Заказанском регионе Татарстана. *Интеграция археологических и этнографических исследований* (с. 35–41). Омск – Ханты-Мансийск.

2002в. *Памятники Иске-Казанского комплекса* (с. 3–16). Казань.

2003а. Археологическое изучение памятников эпохи Улуса Джучи и Казанского ханства. *Древности* 36: 242–250. М. – Казань.

2003б. *Древности Предволжья* (с. 16–24, 25–35, 39–45). Казань.

2004. Изучение золотоордынских памятников в Среднем и Нижнем Поволжье. *Культурные традиции Евразии* (с. 120–121). Казань.

Бурханов, А. А., Замалтдинов, Р. Р.

2003а. Изучение средневековых памятников в Заказанье в 2001 году. *Древности* 36: 256–261. Москва – Казань.

2003б. Исследование средневековых памятников в Предволжье. *Интеграция археологических и этнографических исследований* (с. 169–171). Омск.

Бурханов, А. А., Замалтдинов, Р. Р., Хамзин, Р. Р. 2003. Исследование средневековых памятников в Зеленодольском и Апастовском районах в 2002 году. *Зеленодольский регион: проблемы истории и культуры* (с. 40–44). Казань – Зеленодольск.

Бурханов, А. А., Измайлов, Н. Л. 1999. Новые данные по фортификации Казанского ханства. *Научное наследие А. П. Смирнова и современные проблемы археологии Волго-Камья* (с. 135–138). М.

Валеев, Р. М., Бурханов, А. А. 2002. Некоторые проблемы изучения и сохранения памятников истории и культуры Татарстана и татарского народа и опыт их решения. *Интеграция археологических и этнографических исследований* (с. 98–101). Омск – Ханты-Мансийск.

Газимзянов, Н. Р. 2003. Антропологическая характеристика костяков из захоронений с территории Тетюшского-1 городища. Приложение 2. В: Бурханов, А. А., *Древности Предволжья* (с. 39–45). Казань.

Гасырлар авазы – Эхо веков. Казань, 1996, № 3–4: 103–104.

Егоров, В. Л. 1985. *Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв.* М.

Заказанье: проблемы истории и культуры. Материалы конференции. Казань, Заман, 1995.

Кульпин, Э. С. 1998. *Золотая Орда*. М.

Марджани, Ш. 1897. *Мустафад аль-Ахбар ахваль*. Казань.

Очерки истории Высокогорского района Республики Татарстан (с. 363–366). Казань, 1999.

Поволжье в средние века. Н. Новгород, 2001.

Рахим, А. 1930. Татарские эпиграфические памятники XVI в. *Труды общества изучения Татарстана* (с. 171–172). Т. 1. Казань.

Сафаргалиев, М. Г. 1951. Один из спорных вопросов истории. *Вопросы истории* 7.

Смирнов, А. П., Федоров-Давыдов, Г. А. 1959. Задачи археологического изучения Золотой Орды. *Советская археология* 4.

Терещенко, А. В. 1850. Археологические поиски в развалинах Сарая. *Записки Санкт-Петербургского археолого-нумизматического общества*. Т. II. СПб.

Фахрутдинов, Р. Г. 1973. Задачи археологического изучения Казанского ханства. *Советская археология* 4.

Федоров-Давыдов, Г. А.

1994. *Золотоордынские города Поволжья*. М.

1997. Некоторые итоги изучения городов Золотой Орды на Нижней Волге. *Татарская археология* 1: 88–100.

Худяков, М. Г. 1991. *Очерки по истории Казанского ханства* (с. 17–21). Казань – М.

Шпилевский, С. М. 1877. *Древние города и другие болгаро-татарские памятники Казанской губернии*. Казань.

Юсупов, Г. В. 1960. *Введение в болгаро-татарскую эпиграфику* (с. 23, 25, 26, карта). М. – Л.